

НАТАЛИЯ В. СЛОБОДЯН ▶

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Энергетический фактор в российско-американских отношениях: энергодIALOG или энергоконкуренция

Abstract

The article analyzes the importance of the energy factor in the system of relations between United States and Russia. It defines the role and place of the oil monarchies of the Persian Gulf, as well as Iraq and Iran in the energy policies of the United States of America and the Russian Federation. The paper discussed the conceptual content of the energy factor as a foreign policy tool, which can simultaneously act as an element of “hard” and “soft power”. The mechanism of the formation of the United States of a regional network on the system of so-called “energy outposts.” The author analyzed the basic mechanisms of the US-Russian energy dialogue in the Gulf region, as well as highlighted reasons for the rise of competitive confrontation between the superpowers in the energy sector of the region and presents main directions of Russian-American cooperation and competition in the energy sector of the Gulf States.

К e y w o r d s: energy security of the USA, Russia’s energy policy, Gulf States, oil market, stability in the oil logistics, energy outpost, energodialogue, ergo-competition

Абстракт

В статье исследовано значение энергетического фактора в системе межгосударственных отношений США и России. Определены роль и место нефтяных монархий Персидского залива, а также Ирака и Ирана в энергетической политике Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Рассмотрено концептуальное содержание энергетического фактора как ин-

струмента внешней политики, который одновременно может выступать элементом «жесткой» и «мягкой силы». Изучен механизм формирования Соединенными Штатами региональной сети государств, по системе так называемых «энергетических форпостов». Проанализированы основные механизмы российско-американского энергодиалога в регионе Персидского залива, а также выделены причины, способствующие нарастанию конкурентного противостояния сверхдержав в энергетической сфере указанного региона. Определены основные направления российско-американского сотрудничества и конкуренции в энергетическом секторе государств Персидского залива.

К л ю ч е в ы е с л о в а: энергетическая безопасность США, энергетическая политика России, государства-экспортеры Персидского залива, ценообразование на рынке нефти, стабильность в нефтяной логистике, энергетический форпост, энергодиалог, энергоконкуренция

В условиях современных геополитических трансформаций энергетические ресурсы выступают одним из факторов, непосредственно влияющих на модель поведения государства на международной арене. В этом смысле энергетический фактор вносит существенные коррективы в классическое понимание национальной безопасности, которая еще в конце XX века воспринималась преимущественно через категорию военной силы. Между тем, в условиях полицентрического миропорядка энергетическая гегемония не обязательно предусматривает процесс слияния и поглощения нескольких географических пространств воедино с тем, чтобы в будущем, исходя из полученного потенциала, считаться центром современного мирового порядка. Государство, за счет своего интенсивного развития, высоких экономических показателей и многоаспектного потенциала (военно-политического, демографического, духовного и культурного, способности влиять на международные процессы, а также использовать все возможные рычаги энергетической политики), может претендовать на роль движущей силы трансформационных мировых процессов.

В условиях высокотехнологического развития, на фоне постоянно возрастающей энергетической зависимости национальных экономик, в случае резкого уменьшения либо приостановки поставок нефти и газа в энергозависимые страны, подобное стечение обстоя-

тельств способно подрывать стабильность сильного государства изнутри, разрушив его экономический потенциал и спровоцировав мощный социально-политический кризис (ярким примером такой ситуации является нефтяной кризис в Соединенных Штатах 1973 г.). В данном случае, именно энергетические ресурсы выступают самостоятельным фактором, способным радикально влиять на экономическую ситуацию и политический расклад в энергозависимом государстве. Поэтому закономерно, что сегодня Соединенные Штаты рассматривают вопрос энергетического снабжения страны через призму национальной безопасности государства, убедившись на своем горьком опыте экономического кризиса 1973 года в действенности энергетического фактора на национальную и мировую экономику.

Важным характеризующим признаком нынешнего этапа развития системы международных отношений выступает неуклонно растущая политическая конкуренция между высокоразвитыми мировыми государствами, эскалация которой выступает катализатором возникновения многочисленных локальных конфликтов, способных нарушить геополитический баланс в глобальном измерении. Прежде всего, приведенный тезис касается эволюции энергетической политики США и России в зоне Персидского залива. К основным геополитическим и геоэкономическим факторам, влияющим на характер российско-американского взаимодействия в энергетической сфере и способным привести как к энергодиалогу, так и энергоконкуренции, автор относит следующие:

- постоянное увеличение количества энергозависимых государств, что приводит к ожесточенной борьбе за беспрепятственный доступ к источникам энергоресурсов, в том числе посредством получения долгосрочной аренды или разрешения эксплуатации месторождений на основании решений подконтрольных правительств государств-экспортеров;
- жесткая конкурентная борьба государств за лидерство в энергетической сфере на региональном и субрегиональном уровнях и возможность влиять на формирование и распределение энергетических потоков, ценообразование, а также управлять в нужном ключе объемам добычи и транспортировки энергоносителей;

- отстаивание субъектами международных отношений права самостоятельно распоряжаться собственными энергоресурсами, защита отдельными странами-экспортерами принципа соблюдения социальной справедливости в сфере распределения доходов от экспорта и транзита энергоносителей.

В настоящее время Российская Федерация и Соединенные Штаты в равной степени играют стратегически важную роль в обеспечении энергетической безопасности планетарного масштаба. Россия, с позиции мощного поставщика топливно-энергетических ресурсов, заинтересована в устойчивом функционировании мирового энергетического рынка, при этом отдавая предпочтение и уделяя особое внимание его евразийскому сегменту. Также и крупнейший импортер сырьевых ресурсов Соединенные Штаты, культивируя стратегию американской гегемонии в глобальном измерении, демонстрируют искреннюю заинтересованность в стабильности ценовой политики и непрерывности цепочки логистических операций на мировом рынке энергоносителей.

Бесспорно, что в течение ближайших десятилетий основным стратегически важным энергоресурсом останутся нефть и природный газ, главными потребителями, которых выступят наиболее промышленно развитые страны мира, в частности такие как Соединенные Штаты, Япония, государства Европейского Союза, а также государства демонстрирующие сегодня быстрые темпы экономического роста во главе с Китаем и Индией. Таким образом, современная тенденция непрерывного роста темпов и объемов энергопотребления сохранится и в долгосрочной перспективе, обуславливая появление устойчивой политико-экономической зависимости государств-потребителей энергоресурсов от стран-экспортеров сырья, и в дальнейшем поддерживая корреляционную зависимость темпов развития национальных экономик экспортеров углеводородов от величины полученной энергоприбыли.

По мнению российских исследователей А.В. Корнеева и С.В. Гардаш, в начале третьего тысячелетия основная внешнеполитическая задача Соединенных Штатов, в контексте энергетического диалога с Россией, заключается в намерениях Белого дома повысить уровень энергетической безопасности и стабилизировать поставки энергоно-

сителей в глобальном измерении, в частности, за счет расширения поставок российских топливно-энергетических продуктов на мировой и североамериканский рынки. Эксперты убеждены, что Москва также демонстрирует прямую заинтересованность в продвижении интересов национальных энергетических корпораций на североамериканских рынках, поскольку это позволит привлечь дополнительные финансовые вливания в капиталоемкий энергетический сектор российской экономики и продуктивно сотрудничать с Соединенными Штатами в рамках совместных научно-исследовательских проектов как в сфере энергетической эффективности, так и энергосберегающих технологий. В итоге, по мнению ученых, взаимовыгодное российско-американское сотрудничество в энергетической сфере позволит избежать обоим государствам разрушительной конкурентной борьбы в области ценообразования на энергетическом рынке, в конечном знаменателе и России, и Соединенным Штатам гораздо выгоднее договориться, чем конкурировать (Корнеев, Гардаш, 2005, с. 17).

Разногласия в формировании ценовой политики на рынке нефти выступает основным дестабилизирующим фактором системы российско-американских отношений в энергетической отрасли. Как было отмечено нами выше, оба государства являются, в определенном смысле, энергозависимыми. С одной стороны, Соединенные Штаты Америки в статусе крупнейшего потребителя углеводородного сырья в мире, имеют объективную жизненную потребность в снижении цен на нефть и остальные энергоресурсы, что способствует эффективному и стабильному функционированию национальной экономики. С другой стороны, Российская Федерация, львиную долю бюджетных поступлений которой составляет нефтеприбыль, логично демонстрирует кардинально противоположную заинтересованность, стремясь сохранить тенденцию нынешних высоких цен на топливно-энергетическом рынке и пытаясь «работать» в направлении роста стоимости энергетических продуктов. В результате, в ключе решения вопроса обеспечения энергетической безопасности Соединенных Штатов, политическое руководство страны стремится нарастить объемы производства нефти в мире, в частности путем укрепления позиций ведущих американских нефтедобывающих корпораций на

территории государств с большими запасами углеводородов, в том числе на территории стран Персидского залива.

Впрочем, сегодня среди основных причин сохранения высоких цен на нефть в мире, нужно выделить существующие риски геополитического характера, в том числе: антииракская военная операция (2003 г.) и длительная политическая дестабилизация в иракском государстве и в региона Персидского залива; долговременные и жесткие экономические санкции в отношении Ирана; политическая нестабильность в регионе и регулярное обострение революционной ситуации как следствие «арабской весны», – указанные факторы в комплексе мотивировали большинство государств-экспортеров Персидского залива ограничить объемы добычи нефти. В следствие, на мировом энергетическом рынке произошло нарушение равновесия между спросом и предложением нефти, сложился дисбаланс в соотношении объемов стратегических и коммерческих запасов энергоресурсов, что в итоге спровоцировало ряд спекулятивных посреднических операций (Байков, Безмельницына, Гринкевич, 2007, с. 19). Нынешняя мировая тенденция к возрастанию цен на энергоносители является закономерным результатом политического вмешательства США в сферу экономических отношений государств региона, а также следствием неоправданных попыток силового давления на экспортно-ориентированные правительства стран Персидского залива.

Сделав небольшой отступ в прошлое, напомним, что в начале 1990-х годов суть энергетической стратегии Соединенных Штатов заключалась в полном вытеснении России из региона Персидского залива. Выражая всестороннюю и полную поддержку европейским и турецким проектам, составившим альтернативу российским энергетическим инициативам в данном регионе, Белый дом в определенной степени добился желаемого. В результате, агрессивная внешнеполитическая энергетическая стратегия Вашингтона нанесла ощутимые убытки национальным интересам России в региональном измерении, на длительный промежуток времени парализовав развитие отношений Кремля с государствами Персидского залива. Впрочем, неизбежным следствием подобного, непродуманного внешнего вмешательства в функционирование чувствительной энергетиче-

ской системы региона, стал неожиданный очередной скачок цен на мировом рынке нефти.

В мае 2001 г. Вашингтон представил мировому сообществу новую энергетическую доктрину на период до 2020 г. под названием «Надежная, доступная и экологически устойчивая энергия для будущего Америки». В основу разработки анонсированной американским правительством энергетической стратегии заложены несколько базовых принципов: первый, – долгосрочность и многосторонность; второй – фокусирование на продвижении новых экологических технологий приемлемых для эффективного использования и способных обеспечить увеличение производства энергоресурсов; третий – направленность на улучшение стандартов и повышение уровня жизни американского населения. В положениях этого концептуального документа, особое значение отведено налаживанию тесного российско-американского сотрудничества в контексте обеспечения энергетической безопасности в планетарном измерении.

Теракт 11 сентября 2001 г. и его политико-экономические последствия стали катализатором трансформационных процессов в энергетическом векторе внешней политики Соединенных Штатов Америки. В конечном итоге, Вашингтон принял для себя важное принципиальное решение, – ощутимо уменьшить зависимость национальной экономики от объемов поставок нефти из региона Персидского залива и стран Ближнего Востока, взамен расширив сотрудничество в этой области с независимыми и идеологически незаангажированными государствами-экспортерами нефтепродуктов из числа бывших республик СССР, во главе с Россией. Таким образом, сотрудничество в энергетической сфере стало важнейшим потенциальным вектором внешнеполитического взаимодействия России и США на ближайшую перспективу, перейдя в разряд жизненно важных приоритетов для обоих субъектов международных отношений. В частности, американская сторона задекларировала следующие направления российско-американского сотрудничества в области энергетики:

- экспорт российскими компаниями в США нефти и сжиженного природного газа, продукции нефтехимической промышленности и топливного урана;

- поставки Соединенными Штатами в Россию качественного, нефтедобывающего и перерабатывающего технического оборудования и высоких технологий, а также льготное кредитование российских нефтегазовых компаний и страхование совместных энергетических проектов.

В современных политических условиях актуальность конструктивного американо-российского энергодиалога, направленного на прогресс в обеспечении глобальной энергетической безопасности, по глубокому убеждению автора, неизбежно возрастает. Ведь, без тесного конструктивного сотрудничества двух крупнейших государств мира ожидать эффективного решения проблем глобальной энергетической безопасности и вести серьезный диалог по обеспечению стабильности системы добычи и распределения энергетических ресурсов, – в принципе не возможно.

В условиях жесткого политического и экономического противостояния, в частности отчаянного энергетического соперничества сверхдержав, мир неизбежно продолжат лихорадить перманентные ценовые всплески на сырьевом рынке нефти, а также периодические нефтяные и финансовые кризисы разных масштабов мощности, и как следствие, затяжные и разрушительные для экономики и социальной сферы стран, политические конфликты. Ожидаемое восстановление экономического роста в мире, ускоренные темпы развития экономик стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которые сегодня суммарно потребляют львиную долю добытого сырья, традиционная военно-политическая напряженность в стратегических регионах добычи нефти и газа, отсутствие мощного неразведанного резерва и проблематичность равного конкурентного доступа к новым запасам энергоресурсов, – вот далеко не полный перечень основных факторов, которые в ближайшей перспективе определят неотвратимый рост цен на рынке нефти, стимулируя обострения энергетического противостояния на планете.

Энергетическая составляющая глобального партнерства и, в то же время, острой конкуренции России и Соединенных Штатов Америки в бассейне Персидского залива рассматривается обеими сверхдержавами в качестве приоритетной сферы защиты собственных национальных интересов (U.S. Department of Energy, 2006; *Энерге-*

тическая..., 2013). Благоприятная конъюнктура мирового рынка нефти, стремительно растущая зависимость набирающих обороты азиатских и европейских экономик от энергоресурсов, в сочетании с активным участием российского капитала в энергоинтеграционных процессах государств Персидского залива, позволяют Кремлю, выступая инициатором мощных трансконтинентальных энергетических проектов, в значительной степени влиять на определение условий нефтегазовой логистики в мире. Кроме того, Российская Федерация сегодня остается едва ли не единственным на планете реальным партнером, способным вести конструктивный диалог с Ираном, который прислушивается к «дружеским советам» Москвы, будучи лишенным широкого выбора деловых контактов в условиях длительной международной изоляции.

Со своей стороны Соединенные Штаты в собственном стремлении влиять и единолично доминировать на мировом рынке энергетических ресурсов, с целью формирования устойчивой региональной сети государств, по системе так называемых «энергетических форпостов», в полной мере используют весь мощный потенциал «жесткой силы»: от военно-политических рычагов давления до введения режима экономических санкций. Роль указанных форпостов в исследуемом нами регионе Вашингтон сейчас отводит Катару, Кувейту и Саудовской Аравии, как проводникам американских интересов на Ближнем Востоке и в мусульманском мире в целом. Повышенный интерес США к Персидскому заливу выглядит гораздо понятнее и более перспективным с учетом долговременных тенденций снижения уровня добычи собственной нефти на фоне неуклонно растущих объемов ее импорта с целью удовлетворения спроса внутреннего рынка. Сегодня суть энергетической составляющей стратегической линии Белого дома в регионе Персидского залива состоит в наращивании доли поставок в Соединенные Штаты более дешевой иракской нефти, при условии сохранения устойчивого уровня импорта сырья из Саудовской Аравии, Кувейта и Катара, тем самым обеспечивая стабильный рост объемов добычи нефти в зоне Залива в целом.

Учитывая данные обстоятельства, по мнению автора, характер двусторонних российско-американских взаимоотношений напрямую зависит от рациональной составляющей энергетического со-

трудничества обеих сверхдержав в регионе Персидского залива, где практически формируется вектор политических отношений указанных субъектов международного взаимодействия на современном историческом этапе. Следовательно, только опираясь на взаимный потенциал в сфере политического и экономического воздействий, исключительно в тесном сотрудничестве Вашингтон и Москва в состоянии эффективно реализовать задачи национальных энергетических стратегий.

Зона Персидского залива через уникальную важность своего геополитического положения и благодаря размещению в регионе стратегических залежей углеводородов неоднократно превращалась в арену ожесточенных международных вооруженных конфликтов, основной причиной, среди многих других геополитических факторов, становилось стремление отдельных заинтересованных государств закрепить или перераспределить контроль над крупнейшими мировыми запасами энергетических ресурсов. Наконец, сегодня, государства бассейна Персидского залива в международной системе координат выступают зоной пересечения внешнеполитических интересов Соединенных Штатов и Российской Федерации, превратившись в объектов конкурентного противостояния двух государств.

Россия, переоценив и четко осознав стратегическую значимость невозпроизводимых ресурсов в геополитическом плане, в начале XXI века, задекларировала в положениях национальной Энергетической стратегии стремление сократить разработку сырьевых месторождений нефти и газа на своей территории, сведя размер их добычи до объемов внутренних потребностей. Будущую перспективу развития национальной нефтяной отрасли Кремль связывает с широко-масштабной разведкой и выполнением полного цикла работ по добыче, переработке и транспортировке энергетического сырья в рамках крупных международных проектов, сознательно отдавая предпочтение активному участию российских компаний в разработке новых месторождений за границей.

Наиболее привлекательным и выгодным плацдармом для реализации указанных стратегических целей Москва рассматривает государства Персидского залива, обеспокоенность которых «чрезмерной опекой» со стороны США и попытки уменьшить финансово-эко-

номическую и политическую зависимость от Вашингтона, создают благоприятный инвестиционный климат для российского капитала. Богатые энергетическими ресурсами государства Залива, несмотря на эффективное сотрудничество в нефтесырьевом сегменте, активно заинтересованы в развитии современной системы отношений с Соединенными Штатами и Россией на взаимовыгодных условиях межгосударственного сотрудничества в области самолетостроения, а также посредством реализации совместных проектов по освоению космоса и реализации прикладных научных проектов высокотехнологичного характера и т.д.

В начале XXI века образовалось определенное несоответствие существующей системы глобальной энергетической безопасности реалиям современной ситуации в системе международных отношений, с характерными для нее трансформациями на политической карте мира, ускорением темпов развития мировой экономики и наращиванием объемов потребления сырья, а также нарушением геополитической стабильности в ходе обострения борьбы государств за беспрепятственный доступ к стратегическим запасам энергетических ресурсов. В конечном результате, перед мировым сообществом возникла сложная задача поиска новых путей налаживания энергетической безопасности и эффективного обеспечения энергетической стабильности в непростых условиях мощных глобализационных процессов, на фоне динамичных изменений геополитической обстановки в контексте формирования и становления многополярного мира. Разумеется, рациональное решение насущных энергетических проблем на основах действующих норм международного права находится исключительно в политической плоскости и возможно лишь благодаря консолидированным усилиям многих государств.

В начале 2000 годов энергетический фактор вышел из сугубо экономического поля влияния, постоянно набирая признаков фактора политического веса. Именно нефть, как ключевой и наиболее востребованный в современном мире энергетический источник из разряда углеводородов, выступает определяющим фактором формирования геополитической конкуренции США и России в зоне Персидского залива. Сегодня понятие «энергетическое оружие», «энергетическая

дипломатия», «энергетическое сверхдержавы» стали неотъемлемой частью международного политического лексикона.

Несмотря на отличительные особенности политического развития Соединенных Штатов и Российской Федерации, экономики обеих государств продолжают оставаться чрезмерно зависимыми от энергетического фактора и выступают мировыми лидерами потребления энергоресурсов. Поэтому, вполне закономерным является утверждение об обреченности обоих государств взаимовыгодно сотрудничать в этой области и, даже более того, зависимости глобальной энергетической безопасности от характера их взаимоотношений. Сегодня перед Россией и Соединенными Штатами на повестке дня стоит важная задача, – достоверно изучив и основательно проанализировав энергетическую проблематику в данной сфере в глобальном измерении, – наработать действенные предложения и практические рекомендации по снижению уровня угроз и вызовов, создав в тесном взаимодействии с международным сообществом надежную систему коллективной энергетической безопасности в мире.

Концепция внедрения современной цивилизованной системы коллективной энергетической безопасности на планете требует достижения взаимоприемлемого консенсуса, установление разумного баланса интересов и налаживания равноправного взаимовыгодного сотрудничества между странами-производителями и потребителями энергоресурсов, с учетом выгод государств-транзитеров. Несмотря на все существующие и возможные препятствия сторонников нагнетания мировой волны «холодной войны», прогнозировано следует ожидать дальнейшего углубления взаимовыгодного сотрудничества Москвы и Вашингтона в сфере обмена интеллектуальными «активами», расширения совместного участия сверхдержав в разведке и разработке новых месторождений нефти и газа, преимущественно на территории третьих государств. В результате, энергетическая взаимозависимость России и США в ближайшем будущем лишь неуклонно будет усиливаться, обуславливая тем самым неотвратимость определения приемлемых для всех сторон общих правил игры на мировом сырьевом рынке.

С точки зрения автора, создание специального координирующего органа, например в рамках ООН, который сможет, взяв на себя функ-

ции надлежащего и незаангажированного регулятора энергетических отношений на международной арене, выполнять роль идеолога ведения нового конструктивного диалога и налаживания взаимовыгодного сотрудничества в энергетической среде на глобальном уровне. Именно вышеуказанный тезис следует считать одним из ключевых заданий Кремля и Вашингтона, как гарантов планетарной энергетической безопасности.

Таким образом, обоюдная заинтересованность стран в налаживании взаимовыгодного сотрудничества для эффективного решения энергетических проблем выступает залогом тесного взаимодействия США и Российской Федерации на глобальном уровне и продиктована объективной потребностью обеих сверхдержав обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие национальных экономик. Очевидно, Россия и Соединенные Штаты в своем стремлении реализации геополитических и экономических устремлений должны и вынуждены активизировать двусторонний энергодиалог, привлекая к процессу другие государства, которые наделены мощным энергетическим потенциалом, на качественно новых принципах паритетности и уважения взаимных интересов. Автор считает, что только определенный подход в состоянии создать благоприятные условия эффективного решения имеющихся экономических и политических проблем и стать залогом надежных гарантий энергетической безопасности на глобальном уровне.

В современных условиях острого сырьевого дефицита, когда жесткая конкуренция за доступ к стратегическим залежам ископаемых продиктована жизненной необходимостью, значение энергетического фактора и роль партнерского взаимодействия сверхдержав в реализации внешнеполитических задач в сфере обеспечения национальных интересов и обеспечения глобальной безопасности неуклонно растут. В настоящее время система международных отношений переживает своеобразную актуализацию глобализационных процессов и рост взаимозависимости государств различных континентов и регионов, где на передний план межгосударственного взаимодействия выходит именно энергетический фактор. Вне всякого сомнения, определение статуса мирового лидерства и позиционирование страны в роли сверхдержавы в реалиях нашего времени,

преимущественно базируется на оценке военной мощи и высокого интеллектуального потенциала нации, которые в свою очередь основываются на стабильности национальной экономической системы, способной обеспечить высокий уровень жизни и благосостояния граждан, а также создать «твердую» платформу для содержания современной армии и научно-технического развития общества. В тоже время, стратегически определяющим фактором, способным гарантировать экономическую стабильность и определять темпы поступательного прогрессивного развития любого государства на данный момент является энергетический фактор.

Литература

- Байков, Н., Безмельницына, Г., Гринкевич, Р. (2007). Перспективы развития мировой энергетики до 2030 г. *Мировая экономика и международные отношения*, 5.
- Корнеев, А., Гардаш, С. (2005). Новый этап российско-американского энергетического диалога. *США. Канада: ЭПК*, 8.
- U.S. Department of Energy. (2006). *On the Road to Energy Security Implementing a Comprehensive Energy Strategy: A Status Report*. Скачать с сайта: [/http://www.energy.gov/about/EPAAct.htm](http://www.energy.gov/about/EPAAct.htm) [доступ 12.10.2013].
- . (2009, 13 ноябрь). *Энергетическая стратегия России до 2030 года*. Скачать с сайта: http://www.energieforum.ru/ru/archiv_novostej/yenergeticheskaja_strategija_rossii_do_2030_goda_767.html [доступ 19.10.2013].